

На правах рукописи

Карамова Альбина Зявдатовна

Психологизм в творчестве Амирхана Еники

Специальность 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
(татарская литература)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2005

Работа выполнена на кафедре татарской литературы Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный педагогический университет»

Научный руководитель –

доктор филологических наук,
профессор **Хатилов Фарит
Миргалимович**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор **Мусин Флюн
Муслахович,**
кандидат филологических наук
Шамсутова Алсу Атласовна

Ведущая организация –

Набережночелнинский
государственный педагогический
институт

Защита состоится «3» марта 2005 г. в «14» часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, ул. Кремлевская, 18, второй корпус, аудитория 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан «1» февраля 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Загидуллина Д.Ф.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Современный этап изучения истории татарской литературы характеризуется усилением внимания к особенностям изображенного мира художественного произведения, специфике отражения во всей глубине и многообразии внутреннего мира человека, способности художников слова описывать различные психологические состояния и процессы с помощью художественных средств. В контексте данной тенденции назрела необходимость изучения психологизма как теоретической проблемы.

Психологизм как способность проникать во внутренний мир человека в той или иной мере присущ творчеству каждого писателя. В национальной литературе есть имена, творчество которых стало вершиной мастерства в использовании психологических форм и приемов, обозначив прорыв на этой стезе, но их единицы. Одним из них является классик татарской литературы XX века, народный писатель Татарстана **Еникеев Амирхан Нигметзянович** (1909-2000).

А.Еники вошел в татарскую литературу как художник необыкновенно широких и разносторонних творческих возможностей, как неповторимый в своей индивидуальности мастер-психолог. Талантливого писателя отличает интерес к развитию мыслей и чувств героев во всем их многообразии и непосредственности, к подробностям изменения характера не только под определяющим воздействием среды, но и в результате довольно устойчивого самостоятельного внутреннего развития, нравственных исканий героя. Вопрос психологизма в творчестве писателя представляется узловым проблемой, приобретает первостепенное значение для углубленного понимания его неповторимой творческой индивидуальности.

Степень разработанности проблемы и темы. Татарская критика внимательно следила за художественным становлением прозаика А.Еники, но интерес к его творчеству особенно возрос в 1950-е годы, после публикации

повести «Болотный цветок». Статья И.З.Нуруллина¹, написанная с целью защиты писателя от односторонних, несправедливых нападок, подытоживает противоречивые суждения, высказанные по отношению к этой повести. Известный критик Г.М.Халит² также отмечает несостоятельность некоторых негативных – по идеологическим мотивам – оценок произведений писателя. Определяющей чертой творчества А.Еники он считает изображение психологического драматизма человеческих судеб, их взаимоотношений. Большинство авторов, высказывая различные точки зрения и оценки по произведениям А.Еники, обозначает тем самым контуры будущих исследований.

В татарском литературоведении, особенно начиная с 1980-х годов, появились работы, затрагивающие проблемы психологизма в творчестве А.Еники. Так, в книге Ф.М.Хатинова «Духовный мир героя»³ психологизм исследуется на материале татарской прозы 1960-80-х годов в целом, в статье «Амирхан Еники»⁴, написанной им в соавторстве с Р.Х.Сверигиным, объект анализа конкретизируется как проза А.Еники. В ней в хронологической последовательности дается образно-тематический анализ произведений, определяется их идейно-эстетическая направленность, своеобразие психологизма, особенности языка писателя. В ходе анализа выявляются такие черты психологизма как отражение противоречивости характера личности, порождающей внутренний конфликт, противопоставление чувств, стремлений героя и окружающей среды, изображение внутренних переживаний героя через образы природы. В работе М.Ш.Залялиевой «Амирхан Еники (пласты ощущений)»⁵ имеются интересные наблюдения и теоретические суждения об особенностях изображения внутреннего мира героев.

¹ Нуруллин И.З. Иллюстрация дән проблемага / И.З.Нуруллин // Совет әдәбияты. – 1956. – № 7. – Б. 89-93.

² Халит Г.М. Таләпчән һәм эзләнүчән талант / Г.М.Халит // Казан утлары. – 1969. – №3. – Б. 112-128.

³ Хатинов Ф.М. Духовный мир героя: Психологизм в современной татарской прозе / Ф.М.Хатинов. – Казань: Таткнигоиздат., 1981. – 296 с.

⁴ Сверигин Р.Х. Әмирхан Еники / Р.Х.Сверигин, Ф.М.Хатинов / Татар әдәбияты тарихы. 6 т. Т. 6. – Казан: «Раннур» нәшр., 2001. – Б. 97-122.

⁵ Жәләлиева М.Ш. Әмирхан Еники (Тойгы катламнары) / М.Ш.Жәләлиева // Казан утлары. – 2002. – №11. – Б. 160-169.

В статьях Н.Г.Гиззатуллина⁶, Э.Г.Нигматуллина⁷, Ф.М.Мусина⁸, Ф.Г.Галимуллина⁹, Ф.К.Баширова¹⁰, Ф.С.Сафиуллиной¹¹, М.Валеева¹², Ф.А.Ганиевой¹³, Р.Г.Салихова¹⁴ содержатся образно-тематический, сравнительно-сопоставительный анализ отдельных рассказов и повестей, наблюдения относительно роста художественного таланта писателя, стиля, а также философской глубины его творчества.

Первые монографические исследования творчества А.Еники относятся к 1990 годам. В диссертационной работе Д.Э.Ибатуллиной¹⁵ проводится целостное исследование поэтики творчества А.Еники, которое позволяет раскрыть как индивидуальную творческую манеру, так и типологические особенности его прозы. Значимость диссертационной работы А.Р.Мотигуллиной¹⁶ состоит в том, что в ней исследуются художественные особенности создания характеров в рассказах, повестях, сатирических и автобиографических произведениях. Анализируются также сюжетно-композиционные особенности произведений и психологические типы, созданные писателем.

Итак, о творчестве А.Еники написано довольно много, его рассказы, повести и сегодня находятся в центре внимания татарского литературоведения.

⁶ Гыйззәтуллин Н.Г. Ә.Еники повестьларында сюжет-композиция үзенчәлекләре / Н.Г.Гыйззәтуллин / Герой. Стиль. Остальк. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1972. – Б. 191-208; Гыйззәтуллин Н.Г. Тормыш чынлыгына тугрылык / Н.Г.Гыйззәтуллин / Гыйззәтуллин Н.Г. Әдәбият һәм тормыш: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1988. – 114 б.

⁷ Нигъмәтуллин Э.Г. Типиклаштыру турында уйланулар / Э.Г.Нигъмәтуллин // Казан утлары. – 1980. – №10. – Б. 143-148.

⁸ Мусин Ф.М. Бердәмлек һәм күптөрлелек / Ф.М.Мусин // Казан утлары. – 1977. – № 4. – Б. 161-170; Мусин Ф.М. Тормыш һәм характер дәрәҗәсе / Ф.М.Мусин // Совет әдәбияты. – 1964. – № 5. – Б. 121-130.

⁹ Галимуллин Ф.Г. Юк, кояш баемады... / Ф.Г.Галимуллин // Татарстан. – 2000. – № 3. – Б. 50-51.

¹⁰ Бәшир Ф.К. Моңары кала икән... / Ф.К.Бәшир / Бәшир Ф.К. Сөйлә, каләм! Әдәби уйланулар, тәнкыйть мәкаләләре, рецензиялар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. – Б. 77- 87.

¹¹ Сафиуллина Ф.С. Рухи матурлык жырчысы / Ф.С.Сафиуллина // Казан утлары. – 1979. – №3. – Б.122-127.

¹² Вәлиев М. Иҗатчы бәхете / М.Вәлиев / Вәлиев М. Табарга һәм югалтмаса. Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1982. – Б. 69-76.

¹³ Ганиева Ф.Ә. Әдәбият ул – сүз сәнгате // Казан утлары. – 1979. – №3. – Б. 143-151; Ганиева Ф.Ә. Әмирхан Еники / Ф.Ә.Ганиева / Әдәбият (XX йөзгә 30-90 нчы елларында татар әдәбияты. Унберьеллык урта мәктәпкә 11 нче сыйныфлары өчен дәреслек, 1 нче кисәк / Ф.Г.Галимуллин, Т.Н.Галиуллин, Ф.Ә.Ганиева, Н.Г.Юзиев, А.Г.Әхмәдуллин; А.Г.Әхмәдуллин редакциясендә). – Казан: Мәгариф, 1995. – Б. 141-159.

¹⁴ Салихов Р.Г. Герой и эпоха (Концепция героя в татарском литературоведении) / Р.Г.Салихов. – Казань: Мастер Лайн, 1999. – 351 с.; Салихов Р.Г. Характерны тасвирлауда детальнең һәм тирәлекнең роле / Р.Г.Салихов // Татар әдәбияты мәсьәләләре. 8 нче жыентык. – Казан: КДПИ нәшр., 1978. – Б. 97-110.

¹⁵ Ибатуллина Д.Э. Поэтика прозы Амирхана Еники: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д.Э.Ибатуллина; ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН Республики Татарстан. – Казань, 1993. – 21 с.

¹⁶ Мотигулина А.Р. Характеры героев в прозе А.Еники: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.Р.Мотигулина; ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН Республики Татарстан. – Казань, 2000. – 22 с.

Однако специальных крупных работ, которые проследили бы утверждение форм и приемов психологизма в творчестве А.Еники, не имеется.

Целью данного исследования является изучение психологизма в творчестве А.Еники.

В соответствии с данной целью определены и выполнены **нижеперечисленные задачи:**

- обобщить теоретический материал по проблеме художественного психологизма на материале рассказов и повестей А.Еники;
- провести выборочный анализ и интерпретацию произведений писателя;
- раскрыть особенности психологизма, формы и приемы психологического изображения героев в произведениях писателя;
- проанализировать психологический аспект эволюции характера в автобиографической повести «Страницы прошлого»;
- исследовать произведение «Страницы прошлого» как источник изучения психологии творчества писателя.

Предмет исследования – рассказы и повести А.Еники.

Объект исследования – особенности отражения внутреннего мира героя с помощью специфических средств и приемов в творчестве А.Еники.

Методологической и теоретической основой исследования являются работы, освещающие художественный психологизм (Н.Г.Чернышевского, Д.С.Лихачева, А.Иезуитова, Л.Я.Гинзбург, В.В.Компанейца, О.Н.Осмоловского, Т.С.Карловой, Т.Л.Мотылевой, С.Е.Шаталова, А.П.Скафтымова, А.Б.Есина, М.Б.Храпченко, С.Г.Бочарова, А.Павловского, В.Е.Хализева), а также труды, посвященные психологии художественного творчества (Б.С.Мейлаха, М.Б.Храпченко, А.Г.Цейтлина, М.Арнаудова, П.Н.Медведева), вопросам изучения татарской прозы в целом и творчества А.Еники в частности (Ф.М.Мусина, Ф.Г.Галимуллина, Ю.Г.Нигматуллиной, Р.К.Ганиевой, Х.Ю.Миннегулова, Ф.С.Сафиуллиной, Ф.К.Баширова, Н.Г.Гиззатуллина, Ф.А.Ганиевой, Д.Э.Ибатуллиной, Ф.М.Миннуллина, Р.Г.Салихова, А.Р.Мотигуллиной). Использовались работы И.В.Страхова,

Л.С.Выготского, находящиеся на стыке литературоведения и психологии.

Методы исследования. В работе проводится конкретно-текстовое исследование произведений А.Еники на основе сравнительно-исторического метода и метода интерпретации анализа его творчества и литературного процесса в целом. При этом теоретический подход сочетается с историко-литературным и литературно-критическим ракурсами.

Научная новизна работы заключается в изучении эволюции психологизма в творчестве А.Еники, в исследовании форм и приемов психологического изображения героев с учетом достижений теории и практики современного литературоведения. В связи с этим:

- изучаются элементы психологизма в довоенной прозе и их трансформация в военных рассказах писателя;
- выявляются основные формы проявления и функции внутренней речи героев в произведениях;
- рассматривается «косвенная» форма психологизма;
- исследуется психологический аспект эволюции характера в творчестве писателя на примере автобиографической повести «Страницы прошлого»;
- анализируется произведение «Страницы прошлого» как источник изучения психологии творчества писателя.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что результаты данной работы могут быть использованы при чтении лекций и проведении практических занятий по истории татарской литературы XX века, разработке спецкурсов по творчеству А.Еники, написании учебников, преподавании татарской литературы в общеобразовательных школах, лицеях, гимназиях и т.д.

Апробация работы. Основные положения, выводы диссертационного исследования изложены в научных докладах, прочитанных на итоговых научных конференциях на кафедре татарской литературы в Казанском государственном педагогическом университете (2002, 2004), на научных конференциях молодых ученых при КГПУ (2001-2004), на научной

конференции молодых ученых и аспирантов в ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова (2004) и отражены в четырех публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, рассматривается состояние изученности проблемы и темы, определяются объект и предмет, цель и задачи, теоретико-методологическая база и практическая значимость исследования.

Первая глава «Мастерство Амирхана Еники в изображении внутреннего мира героев» состоит из четырех параграфов, где рассматриваются формы и приемы психологического изображения героя.

К художественному совершенствованию А.Еники шел безуданно и настойчиво, порой испытывая разочарования и неудачи. В первой половине 30-х годов XX века он отходит от литературы и только в 40-ые годы вновь возвращается к ней и становится признанным как писатель. Война с ее страшными, трагическими картинами вновь пробуждает в нем желание творить.

В начале творчества А.Еники, которое охватывает 1926-35 годы, не наблюдается непосредственного, детального изображения внутреннего мира героя. В произведениях больше внимания уделяется воспроизведению реалий быта, внешних обстоятельств. Внутренний мир человека раскрывается в его поступках и действиях. Тем не менее, уже в первых рассказах проглядывает своеобразная психологическая зоркость писателя, в частности, в умении с помощью выразительной детали дать характеристику персонажа, в использовании повествования от первого лица, несобственно-прямой речи, образов природы. Однако они реализованы лишь в незначительной степени. Повторяющиеся своеобразные признаки внешности информируют читателя о

чувствах и переживаниях героя. Например, в рассказе «Мидхат» (1929) выделяется портретная деталь, как вишневые глаза Марьям, которые излучают страдание, неуверенность и сомнение, вызываемые вопросами Мидхата. Портретные характеристики чаще всего статичны, но детали «вещного» мира используются в целях психологического изображения.

Элементы психологизма, проявившиеся в раннем творчестве А.Еники, трансформируются в его рассказах 1940-х годов. В произведениях данного периода возрастает интерес к нравственному богатству личности, ее духовному миру. Большое внимание отводится трагической судьбе героев, противоречиям, отражающим драматическую связь между личностью и военной действительностью.

Принцип динамического психологизма, ярко проявленный в военный период творчества, предстает в широком применении А.Еники форм и приемов косвенного изображения внутреннего мира: через подробности внешнего поведения, детали пейзажа, портрета, умолчания. Психологическая изменчивость внутреннего состояния Рахили в рассказе «Мать и дочь» раскрывается посредством динамичного портрета, в котором воплощаются душевные движения, воссоздаются процессы внутренней жизни человека. Основной метод познания человека у писателя – наблюдение и проникновение, то есть узнавание чувств и состояний по их внешним признакам. А.Еники не стремится запечатлеть историю чувств и состояний, передать их подробности и оттенки в полном объеме. Он воссоздает лишь внешнюю сторону и общую динамику внутреннего состояния, чувства и мысли в их окончательной форме. Душевное смятение выражается в неосознанности трагизма, в нежелании верить в потерю, что иногда выявляется во внутреннем монологе, фиксирующим и воспроизводящим мысли героя (Зариф в рассказе «Дитя», Рахилия в рассказе «Мать и дочь»).

Наряду с исследованием психологии героев через действия и поступки используется непосредственное воспроизведение душевных процессов. В произведении «Глядя на горы» на протяжении нескольких страниц через

воспоминания Лукмана раздвигаются границы времени. Ретроспекция позволяет автору усилить аналитическое начало в рассказе, превратить описываемое прошлое в предмет современного познания повествователя. Используя этот прием, автор как бы подслушивает мысли героя во всей полноте и естественности. Этим достигается философская глубина произведения. Использованный повтор сюжетных эпизодов: сначала уход сына, потом внука на войну и их смерть – не только усиливает горечь потери Лукмана, а также служит выражением идеи произведения – веры в продолжение человеческого рода, жизни.

Если в рассказах 40-х годов все действия сконцентрированы вокруг одного эпизода в жизни героя, то в произведениях последующих лет воссоздаются главные этапы процесса развития героя, душевные перевороты, моменты прозрения («Спасибо, товарищи!», «Болотный цветок»). Не показывая всей истории их развития, А.Еники прослеживает борьбу противоположностей в их внутренней жизни. При этом авторские комментарии объясняют причинно-следственную связь между мыслями, переживаниями.

В начале 50-х годов в творчестве А.Еники выявилась новая тенденция: стал доминировать интерес к нравственным драмам советских людей. Несправедливость общественного устройства художник рассматривает с моральной точки зрения, делая акцент на нравственной стороне вопроса. Корень всех бед он видит в том, что современный ему человек утратил твердую, ясную нравственную позицию. Писатель верит, что человеческой потребностью станет порядочность, честность, справедливость. От этого зависят здоровье, чистота и само существование общества. Подчеркивая, что спасение человека и человечества должно начинаться изнутри, с души, автор выделяет общее для человека: у каждого имеется врожденная нравственная мерка, совесть, которая оценивает любой поступок, любую мысль. Обособление позиции автора от позиции персонажа в произведениях тех лет становится средством реализации философии А.Еники. Несобственно-прямая речь, у которой как бы двойное авторство: повествователя и героя,

способствует возникновению авторского и читательского сопереживания персонажу.

Анализ творчества А.Еники показывает, что внутренние раздумья героев воспроизводятся в форме внутреннего монолога и в виде несобственно-прямой речи, при этом явно преобладает последняя. «Тяготение к этому приему говорит о соучастии автора, глубокой заинтересованности его в происходящем»¹⁷. Если в ранних произведениях автора внутренняя речь как достоверное воплощение движений мыслей, чувств героя редко используется в общем ходе повествования, то, начиная со второй половины 1940 и 1950-х годов, ее роль значительно расширяется и углубляется. Насыщенность несобственно-прямой речи возрастает от произведения к произведению по мере того, какое значение приобретает для писателя раскладывание сложного душевного состояния на элементы. Внутренние монологи, переданные несобственно-прямой речью, употреблены в рассказах «Дитя», «Мать и дочь», «Только на час», «Глядя на горы», которые имитируют мышление героя. После повести «Болотный цветок» они становятся одним из важнейших форм воспроизведения внутренней напряженности героев, речевая структура оказывается «пропитанной» внутренним словом героя.

В повести «Болотный цветок» стяжательство, мещанство разоблачается изнутри, посредством несобственно-прямой речи. Движущей силой сюжета является внутренняя коллизия центрального героя, вызванная социальной средой. Психологизм сосредоточен на самоанализе, динамике психологических полярностей: доводами рассудка и влечениями чувства. Подобное столкновение двух состояний – борьба между эгоизмом (желанием оправдать себя, бросая вызов Хафазе) и совестью (взятием вины на себя) происходит и в душе Хабиба Юлдашева в повести «Совесть». Голос совести – «один из важнейших стимулов рефлексии»¹⁸ – пробуждает стремление к самооценке и приводит героев к пересмотру своих собственных поступков и действий. Они

¹⁷ Осмоловский О.Н. Внутренний монолог в романе Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание» // О.Н.Осмоловский / Ученые записки Орловского педагогического института. Сб. аспирантских работ по филологическим наукам. – Орел, 1964. – Т. 32. – С. 191.

¹⁸ Хализев В.Е. Теория литературы. Учеб. – 2-е изд. / В.Е.Хализев – М.: Высшая школа, 2000. – С.178.

свободно проникают и в души других людей: догадываются о причинах того или иного поступка, душевного состояния, дают интерпретацию внешним признакам чувств.

В произведениях наблюдается применение диалогизированных внутренних монологов, воспроизводящих поиск героями решений нравственных проблем, основанный на сопоставлении и оценке двух противоположных точек зрения. Внутреннее раздвоение фиксирует тревожность персонажа, мучительность его внутренней борьбы, воссоздавая сопутствующие эмоции, воспоминания, желания. В большинстве случаев внутренние монологи у А.Еники логически упорядочены.

Весьма многообразны функции внутренней речи в творчестве А.Еники. Она помогает раскрытию индивидуальных, отличительных черт действующих лиц. Для внутренних монологов Зуфара Сабитова («Марево») характерен рационализм и эгоизм, они насыщены аргументами. Даже в моменты наибольшего волнения он не теряет ясности мысли, «всегда сохраняет трезвость рассудка»¹⁹. Различны внутренние монологи Шакира Мустафина («Болотный цветок»), которым свойственна безвольность, инертность. Иногда его внутренний монолог проникнут горькой иронией по отношению к себе. Внутренняя речь обнажает процессы сознания. Например, о предположениях и догадках относительно будущего, раздвоенности сознания, ее причинах, полном одиночестве Мустафина («Болотный цветок»), о тревожном состоянии Акэби («Невысказанное завещание»), размышляющей об отрыве молодого поколения от родной земли, от народа с его веками накопленной мудростью, мы узнаем благодаря внутренним монологам.

Внутренняя речь в одних произведениях служит для изображения духовного становления, формирования личности («Родная земля»), для передачи стремлений и желаний героя, с помощью чего выделяются социально-нравственные проблемы и общественные конфликты («Невысказанное

¹⁹ Еникеев А. Марево / А.Еникеев / Еникеев А. Глядя на горы. Повесть и рассказы. Пер. с тат. – М.: Современник, 1974. – С. 278.

завещание», «Марево», «Сердце знает», «Совість», «Гуляндам»), в других – средством изобличения духовной деградации нравственно полноценной личности («Болотный цветок»). Через этот прием передается «сложный процесс динамики характера...»²⁰, из которого видно, как на протяжении всего произведения меняются взгляды, убеждения героя. На этой основе созданы произведения «Родная земля», «Ночные капли», «Спасибо, товарищи!», «Болотный цветок». Данный прием позволяет выявить жизненные принципы, миропонимание героя. Например, внутренние раздумья Халила Ишмаева («Весенние капли») раскрывают его беспринципность, заглушенность самостоятельной мысли, голоса совести.

Из внутренних монологов у А.Еники преобладают монологи-размышления. Во многих произведениях, особенно в тех, где решаются важнейшие нравственные проблемы, преобладает аналитичность, отличающаяся четкостью и логической ясностью. Немногочисленные ретроспективные монологи, встречающиеся в рассказах, повестях, воссоздают самые острые моменты прошлого и они переживаются героем как настоящее, становятся формой характеристики персонажа в разные периоды его жизни. Таковы, например, монологи Лукмана («Глядя на горы»), Ш.Мустафина («Болотный цветок»), Акэби («Невысказанное завещание»).

Диалоги занимают значительное место в произведениях писателя. При помощи напряженного, динамичного диалога писателем раскрывается внутренний мир героя, свойства его характера.

Пейзаж в произведениях А.Еники имеет психологический смысл и в большинстве случаев отражается через сознание персонажа или выступает в качестве фона для обрисовки душевного состояния героя. Это сопровождение свидетельствует о соотнесенности природы и человеческих чувств, переживаний. В рассказе «Умиротворение» пейзаж изображается своего рода «увертюрой» к раскрытию предсмертного состояния Гасима Салаховича. Гроза

²⁰ Страхов И.В. Психология внутренней речи в творчестве (Учебно-методическое пособие для студентов пед. ин-тов) / И.В.Страхов. – Саратов: СГПИ, 1969. – С.33.

выполняет функцию усиления драматизма. Данная картина напоминает произведения Ш.Камала «Пробуждение», «В буране». Параллелизм психологических переживаний и пейзажа, восполняя друг друга, усиливает трагический смысл изображаемого. В отдельных произведениях природа выступает как духовный абсолют и возрождающее начало, является воплощением идеи духовного обновления героев.

Природа в жизни и сознании персонажей определяется как неотделимая часть понятия родной земли, предстает в тесной связи с нравственными взглядами героя. Восхищение героя красотой природы определяет общую лирическую тональность произведения и носит экспрессивный характер.

Как подлинный художник, А.Еники умеет дать предметное выражение внутренним состояниям, подобрав соответствующую деталь поведения или «вещного мира», образное определение, несоответствие или параллель внешнего и внутреннего, возбуждающие ассоциации у читателя, или просто зафиксировав это состояние. Тем самым индивидуализируется психологическое изображение применительно к отдельному персонажу. Подобные характеристики обогащаются авторским комментарием, уточняющимися эпитетами и психологически расшифровываются в жесте, мимике, слове, поступке. Из внешних признаков наибольшее значение придается изображению взгляда, глаз, которые выступают доминирующей деталью («портрет с лейтмотивом»²¹) в портретных характеристиках. Посредством их передаются резкие перемены во внутреннем состоянии, обусловленные тяжелыми переживаниями, борьбой чувств и противоречивыми мыслями. Подобное оформление наблюдается в образах Майпарваз ханум («Болотный цветок»), Рашиды («Марево»), Зухры-ханум, Наджиба («Сердце знает»). В этих повестях динамика душевной жизни передается обычно через изменение выражения глаз, лица и голоса. Следовательно, писатель, указывая на изменяющийся экспрессивный облик персонажа, раскрывает развитие чувств.

Художественные детали у А.Еники лишены психологической

²¹ Белецкий А.И. Избранные труды по теории литературы / А.И.Белецкий. – М.: Просвещение, 1964. – С. 164.

однозначности и «играют», мерцают смысловым многообразием. Например, в рассказе «Глядя на горы» параллелью к стойкости стариков служит деталь сосны, выросшей на каменистой скале. Деталь-лейтмотив весенних капель в рассказе «Ночные капли» подчеркивает угнетенное состояние, возрастающее внутреннее напряжение Халила Ишмаева в связи с приездом Лейли, вновь вспыхнувшими чувствами. Деталь, вырастающая до аллегии, используется как средство эмоционально-эстетической оценки, выявления основной социально-психологической сущности образа. Через образ горицвета в повести «Болотный цветок» в обобщенной форме представлен облик Назии. Детали яркой красоты и ядовитости заменяют целую характеристику героини. Пленившись красотой, молодостью Назии, Мустафин становится ее рабом. Он не сумел вовремя понять, какую опасность таит в себе прекрасный цветок. Горицвет – символ коварства, лицемерия. В этой связи понятны такие чувственные качества цветка, как «понюхает – закашляешься, в рот возьмешь – обожжешься, натрешься – волдыри по телу пойдут».

Детали музыки вносятся А.Еники для выражения целых комплексов чувств и поэтических ассоциаций. Отношение к музыке позволяет ярче, отчетливее понять того или иного героя, глубже заглянуть в его внутренний мир. Народные песни во многих произведениях («Кто пел?», «Марево», «Гуляндам») выражают потаенные глубины человеческого сознания, переполняющие героя чувства, являются источником вдохновения. Писатель передает смысл мелодий, содержание музыки словами, характеризует ее звучание и то настроение, которое она вызывает у слушателей, рисует образы, возникающие в момент ее восприятия («Курай», «Марево», «Гуляндам»). В рассказе «Медный колокольчик» песни и частушки, исполненные на свадьбе, представляют собой поэтический фон, наполняющий это событие глубоким смыслом, насыщающий его этнографическим колоритом.

Объектами внимания А.Еники становились музыкальные личности, авторы музыкальных произведений («Курай», «Гуляндам»). Музыка в повести «Гуляндам» символизирует идею «бессмертия музыки Сайдашева». Образ

композитора представлен как носитель и выразитель духовной культуры татарского народа.

Курай, гармонь символизируют духовную утрату, потерю связи поколений. Например, в рассказе «Курай» мудрое сердце автора переполнено печалью, сожалением того, что курай сегодня безмолвен, в него некому вдохнуть жизнь.

У А.Еники детали нередко выступают как идейно-эмоциональные центры произведений. Таковы детали горицвета, марева, выносящие приговор стяжательству, эгоизму. Излюбленная писателем деталь горы является воплощением духовного возрождения. Им используется и такой прием, когда одна-единственная портретная деталь вбирает в себя суть образа и представляет его в определенном освещении.

Сложность изображаемых душевных состояний приводит к использованию сна – неординарной формы психологизма. Содержание сна связано с реальными мыслями и впечатлениями, не выпадает из общего потока психологической жизни героя. Сон в повести «Марев» в начале истолковывается Зуфаром Сабитовым как хороший знак, а в конце приобретает иное значение: рухнувшие мечты Зуфара. Пессимистическое истолкование сна в конце как нельзя больше соответствует опустошенному внутреннему состоянию Зуфара.

В системе психологизма писателя можно выделить своеобразную форму изображения – умолчание о внутреннем мире героя. Чаще оно используется для описания напряженных, острых душевных состояний. В рассказе «Дитя» момент встречи ребенка и матери передается скупыми мазками. А.Еники не обращается к изображению процессов внутреннего мира героев. Читатель сам дорисовывает психологическое состояние матери. Это становится возможным благодаря читательскому сопереживанию. И в повести «Марев» этот прием применяется в окружении других форм психологизма. На Зуфара рассказ Рашиды о своем прошлом производит тяжелое, неприятное впечатление. Переполнявшие в этот момент чувства, мысли героя домысливаются читателем.

В произведениях «Совесь», «И мы были солдатами», «Гуляндам»

достигается полнота отражения сложного, иногда противоречивого потока мыслей и чувств в сочетании с глубиной анализа собственного состояния героя. Самоанализ используется и при создании образов Мустафина, Зуфара Сабитова. Эта эволюция означает развитие тенденций, с самого начала присущих психологическому методу А.Еники. Словом, этот процесс может быть определен как рост художественного мастерства писателя. В повестях непосредственное переживание, воспоминание о нем обусловлено художественным временем повести – повествование обращено из настоящего в прошлое, в котором психологические состояния осмысливаются и анализируются рационально, обнаруживаются ранее незамеченные нюансы, подробности, разбираются их причины. Например, Гуляндам в одноименной повести причины упущения своего счастья видит в нерешительности к риску, чрезмерной суеверности и подозрительности. В этом случае форма психологического повествования от первого лица позволяет раскрыть внутренний мир героя с максимальной глубиной и подробностью.

Вторая глава «Психологический аспект раскрытия характера героя и психология творчества в повести «Страницы прошлого» включает два параграфа. В ней анализируется эволюция характера главного героя повести «Страницы прошлого» и данное произведение исследуется как источник изучения психологии творчества А.Еники.

Книга явилась итогом многолетних раздумий о судьбе родного края, о жизненной силе народа. Она раскрывает читателю духовно-нравственное формирование, становление главного героя как личности. Внутренний мир центрального героя рассматривается на фоне многосложной и развивающейся жизни. В книге чувствуется органичное слияние лирического и эпического начал, умение автора сочетать изображение исторических явлений через призму личных ощущений повествователя.

Воспроизводя жизнь в развитии, А.Еники главного героя рисует в эволюции. Он представлен с раннего детства. На первых страницах произведения главный герой – ребенок, к концу повести – юноша,

задумывающийся о серьезных вопросах жизни. Прошлое воссоздается писателем как совокупность памятных мгновений, но в то же время ощущения героя в детстве и юности передаются с максимальной точностью. Например, картина деления имущества между братьями воссоздается достаточно полно.

Повествование ведется двупланово: прежним «я» – участником событий и зрелым человеком, вспоминаящим прошлое. «Такой сдвоенный исторический взгляд героя-рассказчика сочетает в себе достоверность непосредственного наблюдения, эмоциональность реакций»²². В повести мы встречаем места, где сливаются два временных пласта, две точки зрения. В результате этого сложного взаимодействия достигается глубина и объемность. Из этого складывается общий тон повествования, в котором соединено прошлое и настоящее, молодость и зрелость. Иногда повествователь отделяет себя взрослого от повествователя-ребенка, при этом детская наивность вызывает у него грустную улыбку. Ярко выраженное несовпадение оценок двух повествователей порождает ироническую экспрессию. В определенный момент эпизод видится как бы двойным зрением: с одной стороны, сохраняется простодушие мальчика, и с другой, явственно проступает опыт человека, умудренного жизнью и умеющего раскрыть всю значительность происходящего. Подобная структура художественного времени дает возможность использования «включенной внутренней речи повествователя в прошлом»²³, которая служит характерологическим средством передачи особенностей детского восприятия, усиливает иллюзию реальности внутреннего состояния в прошлом.

Повествователь, изображая явления, воспроизводит их реальный облик и свое внутреннее состояние. Описывая событие, как бы постепенно погружает читателя в атмосферу и реалии прошлого, воссоздавая его детали, последовательность своих действий. Изображенную картину мы видим глазами

²² Лейдерман Н.Л. Современная русская литература: В 3 кн. Кн.1 / Н.Л.Лейдерман, М.Н.Липовецкий. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 99.

²³ Николина Н.А. Поэтика русской автобиографической прозы: Учебное пособие / Н.А.Николина. – М.: Флинта, Наука, 2002. – С. 215.

героя, что позволяет сделать образ зримым и живым. Затем он переходит к размышлениям о происшедшем, к оценке событий с позиции сегодняшнего их восприятия. Таким образом организованное повествование «работает» в основном на психологическое изображение героя. Это и понятно, ведь стремление повествователя к достоверности и объективности дает ему право рассказывать лишь о своей судьбе со всей очевидностью и правдивостью.

Детство с его неповторимыми радостями и недолгими печальми занимает большое место в произведении. Автор рассказывает о лично пережитом, которое изображается предельно правдиво, горячо и взволнованно. В повествовании имеет место ассоциативность. Например, с образом «голубого дома» связано воспоминание о краже подсолнухов и норовистом сером жеребенке. Использование ассоциативного принципа диктуется желанием «добиться предельной концентрации впечатления на каждом отрезке рассказа»²⁴. Направление движения ассоциаций идет от прошлого к настоящему, от рассказа о пережитом – к социальному, философскому осмыслению актуальных проблем современности. Например, воспоминание о ловле рыбы на озере Япраклы переходит в размышление повествователя о способности человека обезобразить, покалечить красоту природы. В ассоциативном ряду переплетаются воспоминания о прошлом, раздумья о фактах современности, о плачевном состоянии природы. Иногда в структуре произведения даются эпизоды, разделенные большими временными промежутками. Переключки детства с взрослой жизнью обуславливают некоторую фрагментарность произведения. А.Еники синтезирует объективное изображение действительности и субъективное выражение самого себя. Он не просто глубоко исследует внутренний мир своего героя, ищущего нравственные основы поведения, а широко вводит авторский философский комментарий, что позволяет все нравственные, социальные вопросы, связанные с решением проблем личности и общества, человека и природы,

²⁴Мережинская А.Ю. Особенности композиции мемуарно-автобиографических произведений / А.Ю.Мережинская // Вопросы русской литературы.– Львов: Львов. ун-т, 1988. – Вып. 2 (52). – С. 117.

проанализировать изнутри, через образ повествователя. Отображая жизнь людей объективно, он не может оставаться беспристрастным. Как бы ни старался сосредоточить свое внимание на прошлом, это полностью ему не удастся. Настоящее на каждом шагу дает о себе знать. Сюда включается и субъективное состояние автора в момент написания. Повествователь прямо высказывает чувства, возникающие в памяти. Выражение мыслей и чувств осуществляется не только в лирических отступлениях, но и в основном тексте, где отчетливо проступает его эмоциональное оценочное отношение к изображаемым событиям и явлениям.

Детские переживания, связанные с первой любовью, родителями, окружающими людьми осознаются мальчиком в строгой последовательности. По мере взросления, мысли молодого человека усложняются, фрагментарное, обрывочное детское восприятие сменяется реальным видением мира, круг впечатлений расширяется, формируя его миропонимание. В этом прослеживается «эволюция мысли», сознания.

Детские впечатления о жизни передаются не без умиления. Они полны поэтических деталей, точно воссоздающих первоначальные представления о мире, где выдерживается принцип преломления объективной действительности в детском восприятии. Жизненная обстановка раскрывается через наивно-бесхитростное восприятие мальчика, что придает повествованию большую активность и помогает почувствовать мир детских представлений. Интересно воспоминание о совершении намаза дедом на лоне природы. В этом эпизоде маленький герой, узнавая мир, впервые сталкивается с самыми обыкновенными явлениями и предметами. Воссоздавая свои детские впечатления, герой не забывает и о своих постыдных поступках, которые совершались им. Вступив во взрослую жизнь, Амирхан оказывается перед большим миром. Теперь он впервые серьезно и глубоко задумывается над вопросом о своем месте и назначении в жизни, о ее смысле. Противоречия общественной жизни являются импульсом возникновения борьбы внутренних противоположностей в сознании персонажа. С приездом в Казань Амирхан начинает ощущать противоречие

между своими надеждами и действительностью.

О духовном росте и возмужании можно судить по тому, как расширяется круг представлений Амирхана о природе, ее своеобразии, как меняется отношение к ней, усиливается чувство любви. Картины природы выполняют следующую функцию: усиливается представление о духовном богатстве Амирхана, его умении ценить прекрасное в окружающей жизни, высокой степени эмоционально-поэтического восприятия им мира. Первые его впечатления от увиденной реки Дим просты. Но в них проявляется зоркость одаренного мальчика, от внимательного взгляда которого ничего не ускользает: богатое разнообразие красок пейзажа, различие оттенков, цветов. Они свидетельствуют о духовном богатстве героя, о его необычайной одаренности, талантливости, наличии художественных задатков. С возрастом у героя эти черты углубляются. Он при помощи художественного слова стремится взять из прошлого все ценное и украсить им сегодняшнюю жизнь.

«Страницы прошлого» как «художественная автобиография писателя о себе»²⁵ представляют собой богатый источник сведений о формировании личности писателя, становлении литературного мастерства, процессе создания произведений. В книге изложение построено на ярких образах памяти, которые свидетельствуют о природной впечатлительности и чувствительности писателя. Воспоминания самого раннего детства сохранились у него в виде ярких, пластически ощутимых картин, которые возникают конкретно, зримо, как живые, полные красок, звуков.

А.Еники с детства стремится стать писателем. Первые литературные пробы он делает в детском возрасте. Тем самым он определяет свое место в жизни – выбирает писательский труд основной жизненной направленностью.

Рассматривая вопрос о факторах, влияющих на творческий процесс, А.Еники отмечает, что только целенаправленное творчество может быть успешным. Если в военный период писатель ставит в главу угла силу жизни,

²⁵ Цейтлин А.Г. Труд писателя. Вопросы психологии творчества, культуры и техники писательского труда. – 2-е изд. / А.Г.Цейтлин. – М.: Советский писатель, 1968. – С. 22.

считая смерть враждебной природе человека, то в послевоенный период основным мотивом его произведений становится идея совершенного, честного и справедливого человека. Поэтому в центре его многих произведений – герои, которым свойственны идейно-нравственные поиски. Писательское сознание как бы хочет выяснить, что содействует совершенствованию людей, а что ему мешает, понимая в этом служение своему народу. Еники ясно осознавал, что изменить людей можно лишь вскрыв пороки. Как результат этой непоколебимой веры и родились повести «Болотный цветок», «Марево», «Совість», рассказ «Невысказанное завещание».

А.Еники предъявляет большие требования к языку произведений: «Начиная с мыслей и чувств до цветов и запахов – все должно передаваться правильным, точным словом»²⁶. Художник учитывает нюансы, оттенки значения, влияние слова на читателя. Чувство языка, постижение его мелодичности тоже относятся к числу задач, которые ставит перед собой прозаик.

В повести отражены яркие жизненные впечатления, являвшиеся импульсом, побудившим писателя к написанию произведений. Основными условиями возникновения замыслов произведений являются необычайная впечатлительность на воспринимаемые явления действительности и услышанные рассказы. Рассказ «Только на час» создавался на основе увиденного во время войны. Его детские и юношеские впечатления легли в основу таких рассказов, как «Медный колокольчик», «Красота», «Коранхафиз». Из этого следует, что впечатления от увиденного могут вызвать творческую активность художника.

В заключении подведены итоги работы и сформулированы основные выводы:

1. В центре внимания А.Еники – мир чувств и переживаний, в котором проектируются все существенные явления социально-общественной жизни.

²⁶ Еники Э. Язу – намус эше / Э.Еники // Азат хатын. – 1988. – №5. – Б. 18.

Психологизм в творчестве писателя меняется, не остается одинаковым в разные периоды творчества. С развитием его художественного мастерства изменение выражается в способах раскрытия внутренней жизни героев.

2. В первой половине 40-х годов душевные движения в рассказах А.Еники воссоздаются через подробности поведения, деталей, внешних симптомов, а со второй половины усиливается аналитическое начало, которое достигается воссозданием образов «изнутри». Художественная деталь является стилевой доминантой всего творчества писателя, которая используется для передачи психологического состояния героев и более полного раскрытия образа.

3. Важным моментом в углублении психологизма в творчестве А.Еники является понимание необходимости изображения человека во всем многообразии его душевных проявлений, в диалектическом единстве и борьбе противоположностей, чувств и мыслей в процессе эволюции. Начиная с 1950-х годов, психологизм сосредотачивается на самоанализе, динамике психологических полярностей. Произведениям 60-70-х годов характерно рациональное осмысление и анализ психологического состояния, противоречивый поток мыслей и чувств героя.

4. В автобиографической повести «Страницы прошлого» показывается внутреннее развитие личности, этапы его роста. Внутренний мир главного героя раскрывается в его непрерывном движении и изменении, в его сложном взаимодействии с микро- и макросредой, с миром природы.

Взаимодействие двух субъектно-речевых планов, соотносящихся по принципу «теперь - тогда», дало возможность использованию «включенной внутренней речи повествователя в прошлом».

5. Внутренний мир человека в произведениях А.Еники предстает в его реальном богатстве и разносторонности, в противоречивости и динамике. Благодаря значительному объему психологического изображения и применению самых разнообразных способов и приемов воссоздания психологических процессов внутренняя жизнь людей выглядит достоверной. Изображение внутреннего мира героя осуществляется в «прямой» и

«косвенной» формах. Они находятся в постоянном взаимодействии, в своеобразном динамическом единстве.

Основное содержание диссертации отражено в следующих **публикациях**:

1. Кәрамова А. Җ.Еники стилинең кайбер ызенчәлекләре (уртак сыйлм) (Некоторые особенности стиля А.Еники) / А.Кәрамова // Милли мәдһият. – 2002. – № 2. – Б. 88-90.
2. Карамова А. А.Еники – писатель-психолог / А.Карамова // Технология совершенствования подготовки педагогических кадров: наука и практика (Научные труды ученых КГПУ). – Казань: Изд-во КГПУ, 2002. – С. 23-26.
3. Карамова А. Внутренний монолог в творчестве А.Еники / А.Карамова // Татар һәдһбияты мәсьәләләре. Унынчы кыентык. – Казан: КДПУ нәшр., 2003. – Б. 121-127.
4. Карамова А. Психологизм в рассказах А.Еники 1940-х годов / А.Карамова // Наука и школа. – 2004. – № 9. – С. 57-58.